

Theatre and Music, Mosk[ovskiy]. Ved[omosti]. 1901. November 27, no. 327, p. 5.
Театр и музыка, Моск. вед. 1901. 27 ноября, № 327. С. 5.
Quoted in Val'kova, S. V. Rachmaninoff: Chronicle of Life and Works, vol. 2, p. 464

The Philharmonic Society. The Society's Third Symphonic Meeting, held on November 24, attracted a particularly large crowd, and the hall was quite crowded, especially behind the columns.

[...]

The second part began with Levko's song from May Night by N. A. Rimsky-Korsakov...[...]
S. V. Rachmaninoff's new suite for two pianos was performed by him and A. I. Siloti. Mr. Rachmaninoff's great, healthy talent is felt throughout the entire composition from beginning to end. After a significant introduction, a waltz followed, quite unlike a dance, but very interesting in its rich combinations, both melodic and harmonic. The romance is beautiful and noble in mood, and the final tarantella is very brilliant and unique. At the same time, it was not entirely clear to us why the composer chose the form of presentation for two pianos. There isn't much specifically piano-like in the suite, and it seems more like a brilliant and difficult arrangement than a work specifically conceived for the piano. Due to the instrument's homogeneity, details sometimes piled up, not quite clearly distinguishable. At times, there was a sense of heaviness rather than strength and brilliance in the sound, which seemed to lack spaciousness due to the accumulation of notes in a not particularly large register.

The performance was, of course, excellent. However, the tempo of the final tarantella seemed too fast even for this fast dance. The suite was a great success, equally due to its composition and performance.

To our great regret, we were unable to listen to Glinka's two Spanish overtures performed at the end of the evening; nor did we hear the romances sung by Mr. Barsukov. N. K. [N. D. Kashkin]

[Translation: Google]

Филармоническое Общество. Третье Симфоническое Собрание Общества, бывшее 24 ноября, как-то особенно много привлекло публики, и в зале была порядочная теснота, особенно за колоннами.

<...>

Второе отделение началось песней Левко из Майской ночи Н. А. Римского-Корсакова...

<...>

Новая сюита для двух фортепиано С. В. Рахманинова была исполнена им и А. И. Зилоти. Крупная, здоровая талантливость г. Рахманинова чувствуется во всем сочинении от начала и до конца. После значительного введения следовал вальс, совсем непохожий на танцевальный, но очень интересный по богатым комбинациям, мелодическим и гармоническим. Красив и благороден по настроению романс, а заключительная тарантелла очень блестяща и своеобразна. Наряду с этим нам не совсем было ясно, почему композитор избрал форму изложения для двух фортепиано. Специально фортепианного в сюите не особенно много, и она кажется скорее блестящим и трудным переложением, нежели сочинением, именно для фортепиано задуманным. Вследствие однородности звука инструмента являлось иногда нагромождение деталей, не совсем ясно выделявшихся. Иногда чувствовалось больше грузности, нежели силы и блеска в звуке, которому как будто недоставало простора вследствие накопления нот в не особенно большом регистре.

Исполнение было, конечно, отличное. Однако темп заключительной тарантеллы показалось нам слишком быстрым даже для этого быстрого танца. Сюита имела очень большой успех, в равной мере относившийся и к сочинению, и к исполнению. К великому сожалению, мы не могли прослушать двух испанских увертюр Глинки, исполнявшихся в конце вечера; не слышали мы и романсов, пемых г. Барсуковым.